

Кушнина Людмила Вениаминовна, Пластинина Нина Анатольевна

### **ПАРАПЕРЕВОД КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

Статья рассматривает содержание понятий "параперевод" и "метапереводческая деятельность" в свете западной и отечественной школ переводоведения для обозначения трансдисциплинарных областей, в которых осуществляется переводческая деятельность. Основное внимание авторы акцентируют на анализе альтернативных понятий параперевода и метапереводческой деятельности, а также паратексте (предисловии, комментариях и послесловии переводчика) как сложном интеллектуальном продукте, сплавливающем тексты оригинала и перевода, прогнозирующем и предопределяющем рецепцию переведенного текста, месте и роли переводчика в пространственно-временном околопереводческом континууме.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/23.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/23.html)

Источник

### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 801; 347.78.034

**Филологические науки**

*Статья рассматривает содержание понятий «параперевод» и «метапереводческая деятельность» в свете западной и отечественной школ переводоведения для обозначения трансдисциплинарных областей, в которых осуществляется переводческая деятельность. Основное внимание авторы акцентируют на анализе альтернативных понятий параперевода и метапереводческой деятельности, а также паратексте (предисловии, комментариях и послесловии переводчика) как сложном интеллектуальном продукте, сплавливающем текст оригинала и перевода, прогнозирующем и предопределяющем рецепцию переведенного текста, месте и роли переводчика в пространственно-временном околопереводческом континууме.*

*Ключевые слова и фразы:* параперевод; метапереводческая деятельность; паратекст; переводческое и околопереводческое пространство; синергия; предисловие.

**Кушнина Людмила Вениаминовна**, д. филол. н.

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет  
lkushnina@yandex.ru*

**Пластинина Нина Анатольевна**

*Нижегородский государственный университет  
nina.plastinina2011@yandex.ru*

**ПАРАПЕРЕВОД КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС<sup>©</sup>**

Исследовательское поле современного переводоведения охватывает разнообразные сферы переводческой деятельности, включая в свою орбиту междисциплинарные лингвопереводческие, метапереводческие, парапереводческие направления.

В рамках данной статьи обратимся к проблеме параперевода. Прежде всего, поясним, что термин «параперевод» закрепился в западноевропейской традиции, в то время как в отечественных исследованиях употребляется термин «метапереводческая деятельность». Как показал анализ литературы по данной проблематике, речь идет о терминах, в значении которых можно выделить как общие, так и специфические признаки. Попытаемся разобраться в их сходствах и различиях и дать собственную трактовку исследуемых феноменов.

Начнем с того, что термин параперевод впервые был употреблен Ж. Ю. Фриасом (José Yuste Frías) с целью анализа физической и виртуальной среды, необходимой переводчику для создания перевода и включающей в себя все, что происходит и сопутствует процессу перевода, предваряет и презентует готовый продукт [10, p. 2012]. Концепция параперевода описывает и определяет пространственно-временную среду перевода, место и роль переводчика, живущего и работающего за пределами текста оригинала и перевода. При этом деятельность которого и принимаемые им решения тесно сплетены как с текстом оригинала и перевода, так и с той интеллектуальной, социальной и геополитической средой, в которой «обитают» и текст, и перевод, и все, что сопутствует, предваряет, расширяет, презентует перевод и предопределяет его восприятие и «коммерческую жизнь» в любом формате. Ж. Ю. Фриас определяет параперевод как все, что происходит «до, внутри, после, вокруг и на полях» перевода и порождает паратекст (предисловие, комментарии, послесловия, и пр.) [Ibidem, p. 118]. Параперевод превращает переводчика из молчаливого невидимки в агента действия [10].

В отличие от параперевода, метапереводческая деятельность, исследованию которой посвящены работы отечественных ученых (В. Б. Кашкин, В. Н. Алексеева и др.), включает в себя создание фильмов и книг, героями которых являются переводчики; мемуары переводчиков, работавших с выдающимися деятелями; критическую литературу о переводе и переводчиках, интервью переводчиков; предисловия и послесловия переводчиков, сноски и примечания переводчика и пр. Как видим, российские исследователи акцентируют внимание на широком межсемиотическом подходе, направленном на изучение разнообразного материала, созданного переводчиками или посвященного переводчикам, а их зарубежные коллеги анализируют параперевод в его отношении к паратексту и к переводчику.

Предметом нашего исследования были выбраны примечания переводчика, предисловия и послесловия к переведенным художественным текстам и научным статьям, что может быть проанализировано как с позиций метапереводческой деятельности, так и с позиций параперевода. Мы остановили свой выбор на термине «параперевод». Исследование параперевода мы проводим в русле разработанной нами ранее концепции переводческого пространства, выступающей синергетической моделью перевода [6; 7].

Напомним основные положения концепции переводческого пространства. Речь идет о создании переводчиком некоего ментального пространства, в котором осуществляются восприятие и порождение множества разнородных, преимущественно имплицитных смыслов, характеризующихся как текстоцентричностью, так и субъектоцентричностью. В ментальном переводческом пространстве различаются три текстовых поля и порождаемые ими смыслы (содержательное поле, энергетическое поле, фатическое поле) и три поля субъектов (автора, переводчика, реципиента). Осмысление переводчиком ментального пространства перевода обеспечивает порождение

качественного – гармоничного перевода, являющегося результатом синергии эксплицитно-имплицитных смыслов. Непременным условием порождающей деятельности переводчика, овладевшего переводческим пространством, является приращение новых смыслов, обусловленных требованиями принимающего языка и принимающей культуры, что можно соотнести с лингвокультурной адаптацией текста перевода.

Переводческое пространство становится своего рода промежуточным лингвосомиотическим пространством, объединяющим в единое целое тексты оригинала и перевода как основные объекты переводческой деятельности. В качестве ожидаемого, прогнозируемого результата этой деятельности выступает текст перевода. Но оказывается, что результаты перевода гораздо разнообразнее, чем текст. Переводческая деятельность простирается далеко за пределы переводческого пространства, поэтому мы посчитали возможным ввести понятие «околопереводческое пространство», которое требует специального изучения. Идея его рассмотрения основана на существовании понятий «параперевод» и «метапереводческая деятельность», о которых речь шла выше.

В рамках данной статьи определим понятие параперевода с позиций концепции переводческого пространства как синергетической деятельности переводчика.

Необходимо отметить, что паратексты как проявление параперевода существуют давно, но их исследование долгое время оставалось незамеченным.

Обратимся к исследованиям европейских ученых. Испанский исследователь М. П. Идальго (Marian Panchon Hidalgo) в своей статье «La paratraduction en espagnol de l'oeuvre "La liberte ou l'amour" de Robert Desnot» изучает концепт «параперевод», созданный в 2004 г. в Испании в г. Виго [11]. Под парапереводом автор понимает совокупность вербальных и иконических паратекстов, сопровождающих собственно текст. Ссылаясь на мнение Ж. Ю. Фриаса, автор статьи поясняет, что параперевод информирует читателя о той деятельности, которую предпринял переводчик, приступая к собственно переводу. В парапереводе проявляется личность переводчика как субъекта, создающего образ переводимого текста. Именно благодаря парапереводу переводчик может быть уверен в соответствующем восприятии перевода в целом. В рамках исследуемой нами статьи М. П. Идальго обращает внимание на такую разновидность параперевода как примечания переводчика к анализируемому роману. Интересно отметить, что свой анализ параперевода романа французского писателя Р. Десно на испанский язык автор начинает с анализа визуального паратекста, представленного фотографией на обложке книги. Образ женщины на этой фотографии выглядит намного более привлекательным, чем безликая фигура на книге оригинала, что может привлечь испаноязычных читателей. Тексту романа предшествует Введение, составленное переводчиком, которое занимает 29 страниц. Оно состоит из девяти частей, одна из которых посвящена творчеству писателя. Две части посвящены персонажам романа, что создает своего рода «ключ» для прочтения. Ученый заключает, что в данном случае переводчик перестает быть невидимым. И если текст оригинала не содержит данного введения, то современный франкоязычный читатель не поймет исторического и культурного контекста данного сюрреалистического произведения. Кроме текста Введения в качестве паратекста и параперевода исследователь обращает внимание на многочисленные культурологические примечания переводчика. Исследователь приходит к выводу, что и Введение, и примечания переводчика носят энциклопедический характер, что значительно облегчает восприятие инокультурного текста испаноязычными читателями.

Среди трудов отечественных лингвистов назовем работы В. Б. Кашкина «Метакогнитивные исследования перевода», «Аспекты метаязыковой деятельности» и «Метакоммуникация переводчика в примечаниях и комментариях», В. Н. Алексеевой «Переводческий комментарий в художественном тексте» [1; 2; 3; 5]. Российские исследователи также рассматривают метакоммуникационную переводческую деятельность как неотъемлемую часть целостного процесса общественного интеллектуального производства [3], в котором переводчик и его продукт существуют в «едином континууме идей и мнений» [Там же, с. 231].

С нашей точки зрения, одной из первостепенных исследовательских задач при изучении параперевода, а также метапереводческой деятельности является установление его места и роли среди других видов собственно переводческой деятельности.

В своих предыдущих работах мы отмечали, что переводческое пространство не исчезает полностью, оно сужается до минимальных размеров, и оно может быть создано вновь в случае возобновления собственно переводческой деятельности. В данной работе мы акцентируем внимание на том, что вокруг него образуется околопереводческое пространство.

Поясним эту мысль на примере текста Предисловия, составленного переводчиком. Формально Предисловие предшествует тексту перевода, что отвечает его функции – облегчить восприятие текста реципиентом. Но его смысловое наполнение возникает только в результате успешного завершения собственно переводческой деятельности. Текст перевода, несмотря на его компрессированный характер, не является аннотированием исходного текста, но результатом его переосмысления переводчиком, его индивидуального видения ключевых концептов (если речь идет о научном тексте) или его ключевых образов (если речь идет о художественном тексте). В тексте Предисловия отражено стремление переводчика передать значимость текста для читателя.

Расценивая текст Предисловия как параперевод, мы определяем его как сложный синергетический феномен, который вбирает в себя, с одной стороны, синергию смыслов исходного и производного текстов в переводческом пространстве, с другой стороны, их синергию в околопереводческом пространстве, где находит отражение уникальная «точка зрения» переводчика, прогнозирующая восприятие читателя [9, с. 156]. В результате текст Предисловия оказывается гораздо более свободным, чем текст собственно перевода, он содержит как новые смыслы, привносимые переводчиком, так и «расшифрованные» смыслы автора, что в совокупности порождает смыслы реципиента.

Следовательно, Предисловие как парапериод представляет собой новый текст, и для будущего читателя он становится своего рода «промежуточным» текстом между исходным, иноязычным и конечным, созданным на родном языке.

Данный процесс можно представить схематически следующим образом (см. Рисунок 1):

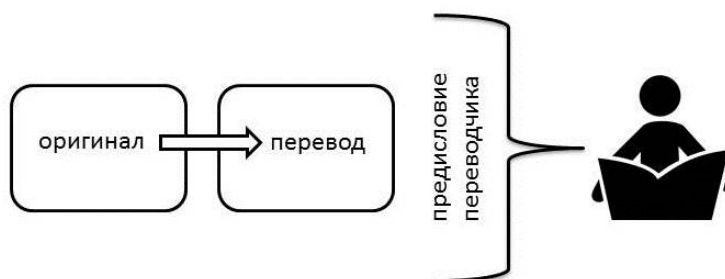


Рисунок 1

Рассмотрим созданную нами схему на примере предисловия Андрея Сергеева к первому переводу стихов Леса Меррея (Австралия) на русский язык, опубликованному в журнале «Иностранная литература» в 1998 г. [8]. Переводчик вступает в коммуникацию с читателем («Существует мнение, что..., Есть и другое мнение..., Сам поэт согласен..., Добавлю, что...» [Там же, с. 5]), объясняя значимость Леса Меррея в современной мировой литературе и индивидуальность его сюжетной тематики, подкрепляя свою точку зрения цитатами из современной периодики и литературной критики, например, известных отечественному читателю И. Бродского и Ш. Хини. Это указывает, что переводчик провел обширное исследование в области современной англоязычной поэзии, литературной критики и социально-культурных особенностей австралийской литературы. Приводя некоторые биографические факты из жизни поэта, переводчик акцентирует внимание на престижной премии Т. С. Элиота, полученной Мерреем незадолго до этого, и высказывает предположение о возможном получении поэтом Нобелевской премии в ближайшем будущем. Далее переводчик называет Меррея «единственным наследником поразительного расцвета австралийской поэзии тридцатых», характеризует его манеру как сложную и богатую, подчеркивает, что поэт сложен для чтения и тем более для перевода [Там же]. Таким образом, переводчик не только вводит возможного читателя в мир Л. Меррея, но и через свои комментарии прогнозирует и моделирует его рецепцию, обозначая возможные вызовы читателю и переводчику. В целом предисловие А. Сергеева охватывает оба текста, наполняется новыми смыслами за счет привнесения новой информации, культуросообразования текстов оригинала и перевода, расшифровки смыслов автора, отражения собственной точки зрения переводчика, его ментальной картины видения авторского текста и, в итоге, порождает рецепцию переведенного текста читателем.

Подводя итог, подчеркнем, что исследование парапериода открывает новые перспективы изучения не только непосредственных продуктов переводческой деятельности, но и самого субъекта этой деятельности, способного принимать творческие переводческие решения, направленные на полноценное понимание коммуникантов, принадлежащих к разным лингвокультурам и обладающих разной ментальностью. Парапериод мы рассматриваем как синергетический процесс языкового, культурного, ментального, личностного взаимодействия, в результате которого создается уникальный паратекст, обогащающий контактирующие народы.

#### Список литературы

1. **Алексеева В. Н.** Переводческий комментарий в художественном тексте [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 4. URL: [http://vestnik.yspu.org/releases/2012\\_4g/47.pdf](http://vestnik.yspu.org/releases/2012_4g/47.pdf) (дата обращения: 06.07.2015).
2. **Кашкин В. Б.** Аспекты метаязыковой деятельности // Лексика и лексикография. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. Вып. 10. С. 64-68.
3. **Кашкин В. Б.** Метакогнитивные исследования перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://tp11999.narod.ru/index/0-122> (дата обращения: 06.07.2015).
4. **Кашкин В. Б.** Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания [Электронный ресурс]. URL: [http://eprints.tversu.ru/3422/1/%D0%9A%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD\\_%D0%92\\_%D0%91\\_%D0%A1\\_21-27.pdf](http://eprints.tversu.ru/3422/1/%D0%9A%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%92_%D0%91_%D0%A1_21-27.pdf) (дата обращения: 06.07.2015).
5. **Кашкин В. Б.** Метакоммуникация переводчика в переводческих комментариях [Электронный ресурс]. URL: <http://lse2010.narod.ru/index/0-131> (дата обращения: 06.07.2015).
6. **Кушниина Л. В.** Введение в синергетику перевода. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. 278 с.
7. **Кушниина Л. В.** Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2009. 278 с.
8. **Меррей Л.** Стихи из книги «Собака, Лиса, Поле» / пер. с англ. и предисл. А. Сергеева // Иностранная литература. 1998. № 4. С. 5-12.
9. **Пластинина Н. А.** К вопросу о роли духовности как компонента переводческого ноохронотопа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 154-158.

10. **Friás J. Y.** Paratextual Elements in Translation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.joseyustefrias.com/index.php/publicaciones/capitulos-de-libro/218-paratranslation-peripheries.html> (дата обращения: 06.07.2015).
11. **Hidalgo M. P.** La paratraduction en espagnol de l'oeuvre LA LIBERTE OU L'AMOUR DE ROBERT DESNOT // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte litteraire en traduction. Roumanie: Universite de Suceava, 2014. Vol. 2. P. 137-148.

#### PARA-TRANSLATION AS A SYNERGETIC PROCESS

**Kushnina Lyudmila Veniaminovna**, Doctor in Philology  
Perm National Research Polytechnic University  
[lkushnina@yandex.ru](mailto:lkushnina@yandex.ru)

**Plastinina Nina Anatol'evna**  
Nizhnevartovsk State University  
[nina.plastinina2011@yandex.ru](mailto:nina.plastinina2011@yandex.ru)

The article examines the content of the concepts “para-translation” and “meta-translation activity” in the light of the Western and domestic translation studies schools to indicate interdisciplinary areas in which the translation activity takes place. The authors pay special attention to the analysis of the alternative conceptions of para-translation and meta-translation activity and to the paratext (preface, commentaries and afterword of a translator) as a complex intellectual product integrating the original and translated texts, predicting and determining the reception of the translated text. The paper also dwells on the place and role of a translator in the spatio-temporal para-translation continuum.

*Key words and phrases:* para-translation; meta-translation activity; para-text; translation and para-translation space; synergy; preface.

УДК 81-119

#### Филологические науки

*В статье рассматривается вопрос о роли индивидуально-авторского понятия «два уклона языка» П. А. Флоренского в осмыслении его лингвофилософского учения. Целью исследования стало систематическое наблюдение над процессом функционирования данного понятия в текстах П. А. Флоренского и выявление целостного круга его значений и смыслов. Результатом работы является теоретическое и практическое обоснование существования особой программы исследования языка П. А. Флоренским, базирующейся на понятии «два уклона языка».*

*Ключевые слова и фразы:* антиномичность языка; язык как деятельность; консервативность языка; лингвофилософия; два уклона языка; наука; философия; синтез языка.

**Лебедева Елена Евгеньевна**

Северо-Кавказский федеральный университет  
[elena\\_lebedeva-filolog@mail.ru](mailto:elena_lebedeva-filolog@mail.ru)

#### КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДВА УКЛОНА ЯЗЫКА»

#### П. А. ФЛОРЕНСКОГО В РАМКАХ ОСМЫСЛЕНИЯ ЕГО ЛИНГВОФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ<sup>©</sup>

Идеи антиномичности языка являются центральными в лингвофилософских работах П. А. Флоренского. Укреплению этой позиции способствовал ряд предпосылок, среди которых в русле нашего исследования необходимо назвать две следующие: лингвистическая традиция и общенаучная ситуация начала XX века.

С одной стороны, антистетическое мировоззрение П. А. Флоренского-учёного являлось следствием разделения им лингвистических идей В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни, характерным свойством которых был обострённый интерес к исследованию языка как антиномичной сущности. В. фон Гумбольдт утверждал, что «язык есть вечно повторяющаяся работа духа» [3, с. 136], «нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент переходящее. Даже его фиксация посредством письма представляет далеко не совершенное мумиеобразное состояние, которое предполагает воссоздание его в живой речи» [Там же, с. 158]. В трудах А. А. Потебни, и особенно в его работе «Мысль и язык» (1862) [7], развиваются и углубляются идеи антиномизма с уклоном на описание деятельностного начала языка, языка как источника жизни и творчества. Синтезируя гумбольдтианско-потебнианские лингвистические идеи, П. А. Флоренский формирует свою теорию, признавая что «язык – важное равновесие “вещи” и “жизни”» [12, с. 142]. По мнению М. Н. Крыловой, антиномии в языке есть противопоставленное положение языковых единиц, фактов, законов, отношений. Идеи антиномичного устройства языка исследовались В. фон Гумбольдтом, А. А. Потебнёй, П. А. Флоренским и являются актуальными сегодня. В современной лингвистике изучение антиномий, всё сильнее подчиняясь требованиям прагматики, открывает широкие перспективы исследования антиномической структуры художественного текста, проведения лингвометодических исследований, а также исследования социальных явлений, связанных с языком [6].